

Меньше чем через три минуты стол и стулья оказались опрокинутыми, одеяло и подушки свалились на пол, а вместе с ними рассыпалась куча денег.

Все купюры были по сто юаней, и, по приблизительным подсчетам, их было не меньше 5 000.

Сюэ Динъюань остолбенел.

— Откуда это?

Его глаза налились кровью, и он сквозь зубы процедил:

— Это ты мне оставил?

Не зря он в прошлой жизни был мультимиллионером. Как он умудрился накопить столько денег за такое короткое время в Бинчэне? А он, Сюэ Динъюань, все еще из кожи вон лезет, чтобы свести концы с концами.

Неудивительно, что он хочет уйти. Кто захочет жить с таким обузой, как он, когда можно наслаждаться жизнью? Конечно, он уйдет. Зачем тогда все эти дела? Зачем было так хорошо ко мне относиться? Разве он не понимает, что от этого мне будет только тяжелее? И как я могу взять эти деньги? Что это будет значить?

Он был так зол, что бросился вперед, чтобы собрать деньги и швырнуть их обратно Чу Хуншэну.

Чу Хуншэн сразу понял его намерения и сзади обхватил его за талию, не отпуская, несмотря на все попытки вырваться, и снова уложил на кровать.

Сюэ Динъюань был в ярости, сопротивлялся изо всех сил, но Чу Хуншэн, не зная, что делать, перевернул его и прижал, зажав руки над головой.

Сюэ Динъюань продолжал бороться, но ничего не мог сделать, тяжело дыша, его лицо покраснело.

Чу Хуншэн замер.

Он тут же отпустил его, но как только ослабил хватку, Сюэ Динъюань вырвался, и ему пришлось снова схватить его. Через пять минут они снова оказались в том же положении на кровати.

Сюэ Динъюань тоже понял, что это выглядит нелепо.

— Ты...

— Ты...

Они снова заговорили одновременно.

На этот раз никто не уступил.

— Отпусти...

— Послушай меня...

В конце концов выражение лица Чу Хуншэна было настолько тревожным, что Сюэ Динъюань понял, что это он сам ведет себя как капризный ребенок.

Опять же, Чу Хуншэн действительно хорошо к нему относился.

Кто, если не тот, кто искренне заботится о тебе, будет так настаивать на том, чтобы дать тебе деньги, да еще и скрывать это? Это было проявление настоящей заботы!

Он немного успокоился.

— Говори.

Чу Хуншэн тоже взял себя в руки и начал:

— Тебе всего шестнадцать, ты еще молод. Когда меня не будет рядом...

Он замолчал на мгновение.

— Я хочу, чтобы у тебя были деньги на черный день. Только так я смогу быть спокоен.

Сюэ Динъюань почувствовал, что, если бы не боязнь опозориться, он бы заплакал. Он слегка кашлянул.

— Отпусти меня, я больше не буду с тобой спорить.

Чу Хуншэн наконец отпустил его, и они сели на кровать, глядя на беспорядок в комнате. В воздухе висела тяжелая тишина.

— Ты ненамного старше меня, — первым нарушил молчание Сюэ Динъюань, затем встал, собрал деньги и спокойно протянул их Чу Хуншэну. — Эти деньги я ни за что не возьму...

Он попытался вручить их Чу Хуншэну, но тот уклонился, и деньги снова рассыпались.

Сюэ Динъюань снова собрал их.

— Я, конечно, не могу заработать столько, сколько ты, но и голодать не буду. Ты же видел, как я живу — у обычных людей доходы даже ниже, чем у меня. Так что возьми эти деньги и не беспокойся обо мне.

Чу Хуншэн снова отказался брать деньги и молчал. Сюэ Динъюань снова разозлился, швырнул деньги и бросился на него.

— Ты что, не понимаешь по-человечески? Я же сказал, что не хочу их! Если ты хочешь, чтобы мы разошлись навсегда, то не надо так тянуть...

Он вдруг замолчал, потому что почувствовал, как Чу Хуншэн обнял его.

Чу Хуншэн прижался лицом к его плечу, крепко обхватив спину руками, словно пытаясь впитать в себя что-то от Сюэ Динъюаня.

Это мгновенно смягчило его сердце. Опять же, он ведь хотел как лучше!

И раз уж они расстаются, зачем устраивать такие сцены? Ведь ему самому тоже тяжело.

Поэтому, опомнившись, Сюэ Динъюань тоже обнял Чу Хуншэна, но сдержался и не попросил его остаться.

Но как только он обнял его, Чу Хуншэн резко отстранился и попытался оттолкнуть Сюэ Динъюаня.

Тот снова разозлился, и чем сильнее Чу Хуншэн его отталкивал, тем крепче он обнимал...

Они снова замерли в противостоянии, и в конце концов Сюэ Динъюань рассмеялся от злости.

— Что ты вообще хочешь? Объясни мне.

Чу Хуншэн, уставший от этой борьбы, раздраженно провел рукой по волосам.

— Не беспокойся обо мне. Я ухожу не один, я...

Сюэ Динъюань тут же насторожился. Так вот в чем дело! Он нашел кого-то нового. Типичное «старое бросил, новое нашел».

— С кем?

Чу Хуншэн не видел смысла скрывать.

— С Линь Юнмином!

Сюэ Динъюань буквально взорвался.

— С кем?!

Чу Хуншэн подумал, что тот не расслышал, и повторил:

— С Линь Юнмином.

Черт побери!

Сюэ Динъюань в следующую же секунду бросился к Чу Хуншэну и обхватил его ноги.

— Если ты сегодня уйдешь, то только через мой труп.

Чу Хуншэн замер.

Он попытался поднять Сюэ Динъюаня, но тот был настроен решительно и не отпускал, несмотря на все усилия. Его руки напряглись до появления синяков, ногти чуть не сломались.

Если бы Чу Хуншэн уходил один, он бы, как ни тяжело, отпустил его. Но уйти с Линь Юнмином? Это же путь к контрабанде, и ничего хорошего из этого не выйдет. Малейшая ошибка — и через несколько лет они окажутся по разные стороны вечности.

И даже без ошибок, если следовать пути Линь Юнмина из прошлой жизни, это уже предопределено!

При одной мысли об этом Сюэ Динъюань почувствовал страх. Хорошо, что он спросил, а то если бы просто отпустил Чу Хуншэна, последствия были бы ужасными.

И он не знал, сможет ли удержать Чу Хуншэна, к тому же после столь жаркой борьбы он

почувствовал, что его сердцебиение действительно сбилось.

Чу Хуншэн чувствовал, как в нем растёт чувство беспомощности. Он понимал, что Сюэ Динъюань не хочет его отпускать, и это вызывало в нем смесь горечи и сладости. Он даже подумал, что, возможно, если все пойдет так дальше...

Но он тут же подавил эту мысль.

Затем он положил руку на голову Сюэ Динъюаня.

— Успокойся, хватит.

Но тут же почувствовал, что его рука стала мокрой от пота, и заметил, что Сюэ Динъюань дрожит. Он тут же опустился на колени и обнял его, увидев, что тот дышит прерывисто, словно вот-вот потеряет сознание. Его лицо было то красным, то бледным, а губы уже посинели.

Он растерялся.

— Что случилось? Сюэ Динъюань? Что с тобой?

— Лекарство... — с трудом выдохнул Сюэ Динъюань. — На третьей... полке...

Чу Хуншэн тут же уложил Сюэ Динъюаня на кровать, открыл шкаф и начал искать на полках. Его руки дрожали так, что он едва смог открыть бутылку с пилюлями для укрепления сердца.

Сюэ Динъюань положил пилюлю под язык, закрыл глаза и старался успокоить сердцебиение.

Чу Хуншэн смотрел на постепенно бледнеющее лицо Сюэ Динъюаня и на окружающий их беспорядок, не зная, что чувствовать.

Он хотел спросить, что происходит, но боялся потревожить Сюэ Динъюаня.

Затем он вдруг вспомнил, что так нельзя, нужно вызвать врача, и встал, чтобы пойти к общему телефону и набрать 120.

Но как только он встал и сделал шаг, глаза Сюэ Динъюаня резко открылись, и он, дрожа губами, протянул руку.

— Ты... куда... идешь?

Чу Хуншэн тут же протянул руку.

— Я иду за врачом. Ты в таком состоянии, я отвезу тебя в больницу.

Сюэ Динъюань схватил его руку и не отпускал.

— Нет!

Его сердце бешено билось, он чувствовал тяжесть и тошноту, все силы ушли, и он изо всех сил держался за руку Чу Хуншэна, но не мог удержать ее.

Он чуть не заплакал от отчаяния.

— Не... не уходи...

Чу Хуншэн сжал его руку в ответ.

— Я не уйду, просто вызову врача.

Сюэ Динъюань только качал головой.

— Нет... нет...

Он пытался подтянуться к Чу Хуншэну, но не мог сдвинуться с места.

Чу Хуншэн снова сел на кровать и обнял Сюэ Динъюаня.

— Так нельзя...

Сюэ Динъюань закрыл глаза, прижался к груди Чу Хуншэна и больше не говорил, только крепко обхватил его за талию, продолжая дрожать.

Он был твердо настроен: если Чу Хуншэн сегодня уйдет, то только через его труп.

Чу Хуншэн был в отчаянии.

— Может, я понесу тебя в больницу?

<http://bllate.org/book/16745/1561831>